

о. Георгий Коссов

Священноисповедник Георгий Алексеевич Коссов (также известный как Егор Чекряковский; (4/16 апреля 1855 — 26 августа/8 сентября 1928) — русский православный священник, протоиерей, при жизни почитался как старец. 9 октября 2000 года канонизирован в лике святых Русской Православной церковью как исповедник, память совершается 26 января и 26 августа (по юлианскому календарю). Его часто называют духовным наследником Св. Амвросия Оптинского.

Георгий Коссов родился в семье сельского священника в селе Андросово Дмитровского уезда, Орловской губернии (ныне — Железногорский район Курской области). По окончании сельской школы поступил в Орловскую духовную семинарию. В старших классах семинарии сделался духовным сыном оптинского старца о. Амвросия.

После окончания семинарии Георгий пошел учительствовать к себе на родину, в Дмитровский уезд. Работал учителем, заведующим земской школой.

Женился на сироте-бесприданнице, Александре Моисеевне. Их дети:

Николай (1888 - 1929), священник, умер от пневмонии

Тихон, художник

Александр, учитель

Алексей, артист

Елена (?)

дочери Мария и Анастасия рано умерли

В 1884 г. Георгий Коссов был рукоположен во священника и назначен на беднейший приход в Орловской епархии – село Спас-Чекряк Болховского

уезда. Название «Спас-Чекряк» соединяет посвящение сельского храма Преображению Господню и татарское слово, означающее «непроходимое урочище». По древнему преданию, стояло там языческое капище, а первая христианская церковь, построенная на его месте, ушла под землю. Самое раннее упоминание о селе встречается в 1647 году, когда Русь только преодолела разорение Смуты. Тогда уже здесь была Спасо-Преображенская церковь.

Бедственное положение прихода из 14 дворов ужаснуло нового священника, и ему стало понятно, почему здесь не держался причт. В двух верстах от деревни стояла ветхая и пустая церковь, где во время службы даже Святые Дары замерзали, — вот где он должен был служить. А сердца сельчан так были далеки от церкви и от Бога, что молодой священник сразу же впал в растерянность.

Не одну бессонную ночь провел в размышлениях отец Георгий, когда же стало невмозможным от безысходности, решил он пойти к мужу высокому по духовным заслугам, в Оптину пустынь. Там стоял на Божественной страже великий подвижник, украшенный обильными духовными дарованиями — преподобный Амвросий Оптинский. Старец принимал людей, некоторых отдельно, или всех на общее благословение, вначале мужчин, а потом женщин.

Отец Георгий стоял в толпе, далеко от входа. Когда, наконец старец появился, в белом балахоне и меховой ряске, он остановился на ступеньке перед расступившимся народом, помолился перед поставленной иконой Божией Матери «Достойно есть». Затем внимательно взглянул в толпу. И как же велико было удивление отца Георгия, когда старец стал манить его через толпу к себе. А ведь он никогда не видел и не слышал о Георгии Коссове, который и в монастырь пришел без иерейской одежды. А старец заговорил: *«Ты, иерей, что там такое задумал? Приход бросать?! Храм, вишь, у него стар, заваливаться стал. А ты строй новый, да большой, каменный, да теплый, да полы в нем чтоб были деревянные: больных привозить будут, так им чтоб тепло было. Ступай, иерей, домой, ступай, да дурь-то из головы выкинь! Помни: храм-то строй, как я тебе сказываю. Ступай, иерей. Бог тебя благословит!»*

С великим недоумением воспринял отец Георгий повеление прозорливого старца. Как воздвигнуть каменный храм, можно сказать, в пустыне! Какое усердие и труды надо положить! Вернувшись в Спас-Чекряк, отец Георгий решил продолжить свое служение на прежнем месте. Он приступал к служению с благоговейным трепетом. В молитве его озаряла радость ожидания явления славы Божией, а душа его переполнялась восторгом о дивных делах Господних. Перенесенные искушения развили в нем смирение, страх Божий укрепил его подвижничество. Благодать просветила его разум. В праздничные дни, особенно 22 октября, в день празднования Казанской иконы Божией Матери отец Георгий особенно долго и усердно совершал Богослужения. И в этот день в Спас-Чекряк стали стремиться не только прихожане, но и паломники из других мест.

А после службы, когда они подходили к отцу Георгию с вопросами, он отвечал обстоятельно и душеспасительно. Как-то получалось у него сразу же понять духовное состояние человека, его духовную болезнь, давал советы, указывал, прежде всего христианские средства излечения недугов. Люди стали проявлять к нему большую благодарность и почитание.

Быстро распространилась слава о подвижнической жизни и обильных добродетелях верного пастыря. Народ во множестве стекался в Спас-Чекряк, желая узреть дивное житие исповедника веры, получить от него благословение, услышать слово назидания. Навсегда оставалась в сердце людей, побывавших на богослужениях в Спас-Чекряке, память о тех духовно сладостных минутах, которыми утешила Царица Небесная через Ее чудотворную икону. Не только великолепием и торжественностью отличались службы здесь, а неким проникновенным настроением служения священника Господу и Его Пречистой Матери, небесным Силам.

Со всех сторон, а Спас-Чекряк находился на границе трех губерний — Орловской, Калужской и Тульской, — шли к батюшке за советом люди разных званий и состояния, пола и возраста.

По данным благодати Божией отец Георгий исцелял людей. К нему привозили и бесноватых. Они ужасно мучились, одержимые как бы лишались разума, приходили в исступление. Неистовствовали, кричали, вопили, иногда повергались к ногам священника. Он молился, окроплял их святой водой, и темные силы оставляли больных. Случаи исцелений были многочисленны. Бывало не раз, что больного, расслабленного подносили к батюшке, а из Спас-Чекряка он шел бодро, на своих ногах, вознося молитвы милосердию Божию.

Для тяжело страждущих и больных подвижник открыл в Спас-Чекряке больницу. Ежедневно он в ней делал «обходы» больных, излечивал тех, кого родные уже не чаяли видеть здоровыми.

Подвижника так почитали и верили в его неустанное заступничество, что считали, что, если батюшка помолится, Господь обязательно исполнит его прошение. И Бог, в самом деле, внимал словам праведника, прославленного даром прозрения. Пророчества батюшки преподносились людям в наставлении Заповедей Божьих. И слово его было источником исцелений для верующих. Небольшой приход стал прирастать жителями соседних сел.

Прихожане понемногу стали привязываться к своему пастырю и ценить его служение. Тогда он в беседах с народом обратил внимание на печальное состояние, в котором находится храм, и на необходимость выстроить новый. Его слово нашло отклик в сердцах прихожан. На общем их собрании было решено выстроить новый, более обширный храм, притом каменный. Был послан в разные города сборщик для получения доброхотных даяний верующих, кроме специального сбора в храме, который проводился во время каждого богослужения, нашлись и жертвователи, приносявшие о.Георгию иногда значительного размера суммы.

Хозяйственную деятельность батюшка начал с того, что устроил небольшой кирпичный завод. На нем работали прихожане. Для приезжих был выстроен из собственного кирпича странночестский дом - подобие гостиницы.

Еще в 1885 году, при отсутствии подходящего здания, о. Георгий обучал 50 мальчиков в доме, снимаемом им под школу. Затем священник приобрел этот дом и устроил в нем школу грамотности, преподавал в ней Закон Божий и светские дисциплины. В 1894 году в Спас-Чекряке была построена кирпичная одноклассная церковно-приходская школа на участке земли, пожертвованном им же и госпожой Всеволожской. На следующий год Орловский епархиальный училищный совет решил открыть в селе первую в епархии второклассную церковно-приходскую школу, новое здание которой было освящено 22 октября 1896 года, в день празднования иконы Казанской Божией Матери. Освящение школы обратилось во всенародный праздник в Спас-Чекряке, на который приехали духовенство, губернские и уездные представители властей, губернские и уездные представители властей, духовные дети отца Георгия, почитатели его святости.

О. Георгий в школе для мальчиков устроил интернат на 80 человек (всего училось примерно 130), библиотеку на 500 книг, две мастерские: слесарно-токарную и столярную, образцовую пасеку на 30 ульев (на пчеловодческой выставке в Болхове была получена почетная грамота); купил землю при школе и развел на ней огороды и фруктовый сад из 400 деревьев. Для обучения батюшка, следивший за достижениями науки, купил даже электрическую машину.

Второклассная школа в Близне, рядом со Спас-Чекряком, которой заведовал батюшка Георгий, стала образцовой. В дальних деревнях прихода им были организованы еще несколько церковно-приходских школ: в деревнях Сиголаево (1898), Шпилево (1898) и Меркулове, в которых о. Георгий был попечителем и законоучителем. На обучение крестьян шли доходы двух-трех имений. В 1902 году были возведены новые кирпичные школьные здания. 22 октября 1903 г.,

К 1903 году был построен приют для девочек - невиданное дотоле место спасения сироток со всей России. Приют был освящен 27 июня 1903 года. Сюда поступали по большей части круглые сироты, девочки из крайне бедных семей, от трех лет и старше. Трехэтажный красивый кирпичный дом, построенный столичным зодчим, был рассчитан на 160 детей, в первый год их было около 30. На первом этаже располагалась столовая, чайная, кухня, башмачная мастерская, на втором - приемная для посетителей (зал), классы, ткацкая мастерская, квартиры начальницы, ее помощницы и учительниц, в верхнем - спальни и гардеробная. В светлом зале - «молельне» находились два большие киота с боковыми маленькими отделениями, куда девочки помещали свои простые иконы - родительское благословение. Когда девочке исполнялось 14 лет, батюшка заказывал кованный сундук и все годы до выхода из приюта «набивал его добром» - будущим приданым. К мудрому пастырю пришли верные сподвижники - педагоги и воспитатели. Так,

паломницей в Спас-Чекряк приехала княжна Ольга Евгеньевна Оболенская и осталась воспитательницей приюта, потом заведующей.

О. Георгий так объяснял богоугодность этого нового для русского села дела: *Мое мнение, что все приюты и воспитательные дома следовало бы непременно устраивать в деревнях, а не в городах, здесь воздух чище, простору больше, содержание дешевле, словом, те же самые средства на приют принесли бы большую пользу детям, а устройство таковых обогатило бы села и деревни, давая хороший заработок соседним крестьянам, кому работой, кому доставкой провизии, не говоря уже о нравственном влиянии на них. - Когда я был сельским учителем, мне всегда приходила мысль, что 30-40 лет назад, когда впервые начали обучать крестьян грамоте и не ввели всеобщего обучения, тогда следовало начать обучение с девочек, а не с мальчиков. Выйдя за муж, они сами стали бы учить грамоте своих детей, особенно мальчиков. И дети, побыв два-три года в школе, встретили бы дома грамотную мать появились бы и книжки в избе, и они не забывали бы так скоро то, чему учили их в школе, - скорей бы поняли пользу школ; тогда крестьяне сами бы содействовали открытию школ, и быть может, теперь вся Россия была бы уже грамотная. Точно такого же я мнения относительно воспитания. Надо воспитывать девочек - будущих женщин - в религии и доброй нравственности, чтобы они, сделавшись матерями, могли бы сами в таком же духе вести детей.*

Село Спас-Чекряк разрослось, вместо 14 дворов стало уже больше сотни...

В 1896 году началось строительство храма во исполнение повеления отца Амвросия. А в 1905 году уже красовался замечательный трехпрестольный храм во имя Преображения Господня, знаменующий в самом деле преобразование всей жизни в этом, недавно еще захолустном селе, где текла серая, скучная, голодная жизнь, в месте, которое не называли иначе, как Богом забытое. И, обратилось оно, в место Божией славы. В том же году освятили во имя Преображения Господня главный престол нового каменного храма. Старая церковь была аккуратно разобрана и на ее месте построен еще один, маленький, храм. В нем почиталась икона Божией Матери «Утоли моя печали».

Кирпичный дом самого о. Георгия отличался скромностью обстановки.

Крылечко, как у русских теремов XV-XVI вв., вело в прихожую. Далее находилась комната, совмещавшая зал и столовую. «Посредине стоял большой квадратный стол, в дальнем углу фисгармония, в простенке очень большие часы с завывающим боем, диван с продавленными пружинами, несколько стульев и душистая герань на широких подоконниках». Далее дверь вела в небольшую, «весьма бедную» комнату батюшки, где он принимал посетителей, сидя в большом кресле с очень высокой спинкой.

О. Георгий стал известен за пределами Болховского уезда. К нему скоро стали обращаться за советом и утешением интеллигентные люди, причем некоторые из них приезжали издали, например из Москвы. Известны случаи исцелений больных и получения помощи в беде по молитвам о. Георгия. Высоко чтит подвижника св. Иоанн Кронштадтский и выговаривал

орловским паломникам, зачем они ездят к нему, когда у них есть такой благодатный, святой батюшка, заслуживший своей богоугодной жизнью любовь Господа.

Его почитали благодетелем и Болховского уезда, и всей земли Орловской. Без благословения отца Георгия в уезде не начиналось никакое дело, за советом, за помощью обязательно ехали к нему. Отовсюду ехали в Спас-Чекряк люди разных положений и состояний, знатные и простолюдины, чтобы убедиться в истинности той славы, которая распространилась об этом светлом уголке в глубине России.

Посетил Спас-Чекряк и классик русской литературы М. Пришвин, и о тех дивах, что представились в Спас-Чекряке, он написал очерк «Новая земля». Рассказывал он и о святом колодце батюшки Егора, и о великой преданной вере почитателей подвижника, и о чудных случаях прозрения и излечения христиан.

На другой день после октябрьского переворота отца Георгия в Спас-Чекряке посетил Орловско-Севский епископ Серафим (Остроумов), будущий новомученик. После беседы с прозорливцем он покинул его дом со слезами на глазах. Поручая себя Промыслу Божию, отец Георгий продолжал утешать свою паству, проживающую в столь мятежном мире. И благодаря его святым усилиям Спас-Чекряк был как бы островком посреди разбушевавшегося моря. Церковь отделили от государства. Власти стали разжигать ненависть к ней и духовенству. Преследовать стали всех духовных лиц и их родственников. Осенью 1918 года красноармейцы приехали и за батюшкой в Спас-Чекряк, чтобы забрать его в тюрьму. Но, увидев его необыкновенную кротость, смирение и любвеобильность, несколько даже растерялись: как такого человека арестовать?

В уездной тюрьме не ведали, что делать с новым знаменитым арестантом, как же записывать его во враги народа. На свои средства содержал сиротский дом, несколько школ, кирпичный завод, больницу, всегда помогал крестьянам. Люди его любили и стеной были за него. С удивлением смотрели большевики на высокую личность пастыря, в глазах которого сияла истинная любовь к Богу и людям, и желание служить им до последнего вздоха.

Промысел Божий продолжал хранить угодника среди разбушевавшегося мятежа. Власти выпустили его из тюрьмы, опасаясь гнева народного. Но в начале двадцатых годов в Спас-Чекряк прибыла специальная комиссия по изъятию церковных ценностей и потребовала сдать все изделия из золота и серебра. Ценностей у священника не оказалось, его обвинили в укрывательстве, арестовали, отправили уже не в уездную тюрьму, где могли к нему проявить какое-либо снисхождение, а в губернскую.

Желая унижить его сан, служители тюрьмы давали отцу Георгию выполнять самые грязные унижительные работы. Но другие арестанты сами стремились сделать их, всячески оградя полюбившегося им батюшку от утеснений.

Власти и на этот раз не смогли предъявить батюшке улики его виновности, и снова были вынуждены отпустить. Бог продолжал оберегать своего угодника.

Жизненные невзгоды и неустанные пастырские труды ухудшили здоровье священника. Начались боли в желудке, печени. Болезнь сковывала так, что не было сил встать на ноги.

Но и на смертном ложе не оставлял батюшка своей попечительности о ближних, не отказывал приходящим к нему людям, принимал их лежа и говорил им: «Все. Оставляю вас. Надеемся теперь на Бога. А ко мне с вашими бедами приходите на могилку, как к живому. Как и прежде, буду за вас молиться и вам помогать».

Перед смертью отца Георгия обвалился святой колодец в Спас-Чекряке, а неподалеку забил новый родник. Батюшке принесли из него воды. Он помолился над нею, попросил вылить воду в родник, который, как заповедовал, станет священным колодцем, будет теперь исцелять верующих. Умер он 8 сентября 1928 года. Всех лет его земной жизни было более 73. Множество народа спешило в Спас-Чекряк, желая воздать долг почитания и любви, попрощаться с тем, кто жил Бога ради. На его похороны приехало более 40 епископов и священников. Властям не удалось запретить поклонения усопшему. Плач стоял по нему великий. Многие только теперь поняли, к какой святости были приобщены.

Гроб с телом в величественном крестном ходе обнесли вокруг церкви и похоронили святого около церкви у алтаря.

После его кончины, супругу о. Георгия, Александру Моисеевну, ее брата, учителя школы в Чекряке Михаила Зернова и дочь Елену с тремя детьми и мужем изгнали из Чекряка и сослали на север.

В 1936-1940 годах была разобрана на кирпич Преображенская церковь, после войны такая же участь постигла школьные здания (сохранились только

больничный корпус, используемый под жилье, развалины амбара и погреба). Но продолжали совершаться благодатные знамения по молитвам у могилы или колодца, которые власти приписывали невежеству народа. Последовало запрещение служить панихиды на могиле. Ее не раз срывали и заравнивали вокруг землю. Но паломничество не иссякало. В 1959 году, несмотря на запрещение, православные люди насыпали могильный холм, на котором в начале 1980-х годов, с участием Архимандрита отца Иоанна Крестьянкина, установили памятник и оградку. В детстве он посещал службы святого Георгия Коссова. К могилке «не зарастала народная тропа». Люди испытывали на себе помощь от молитв к отцу Георгию, оказывались свидетелями чудес по его представительству. Он являлся в сновидениях, люди исцелялись, купаясь в батюшкином святом колодце.

В августе 2000 года на юбилейном Архиерейском Соборе Георгий Коссов за свое святое житие был канонизирован в чине священноисповедника.

Орловское духовенство обрело мощи священноисповедника Георгия Коссова в день памяти Великомученика Георгия Победоносца, который в дни земного бытия батюшки был его ангелом-хранителем.

9 декабря 2000 г., в праздник освящения в Киеве церкви Великомученика Георгия Победоносца — небесного покровителя батюшки, был найден гроб в дубовом саркофаге, а в нем — останки святого батюшки, митра,

кипарисовый крест, Евангелие в латунном окладе.

По благословению патриарха Московского и всея Руси Алексия II мощи были перенесены в алтарь Преображенского собора Болхова. В 2016 году попечением настоятеля храма иерея Василия Ляха была заказана и установлена резная сень над мощами святого. Мощи перенесены в центр храма. Каждое воскресенье перед ними совершается молебен с чтением акафиста. 10 декабря 2020 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл утвердил состав Собора святых Орловской митрополии, в том числе и причисленного к лику святых священноисповедника Георгия Коссова. Дата празднования Собора святых Орловской митрополии определена 26 августа/8 сентября.

Тропарь, глас 4

*От юности взявши ярем свой / и Господу пламенно в священстве
послуживши/, священноисповедниче Георгие, / тем у Господа сподобился
Божественного прославления. / Подвиги и чудеса Твои мы, вспоминая /
молим святе Георгие / неотступно буди с нами, любящими Тя, / верно и
свято чтущими память Твою.*

Кондак, глас 6

*Чудеса и подвиги украшенный / святое житие оставил еси нам в память /
мы же с любовью верно чтуще Тя, / молим покрывай нас от всех бед и
напастей / святою своею любовью / священноисповедниче Георгие.*

Литература

Неизвестный Нилус Т.1./ Сост. Р. Багдасаров, С.Фомин. М.: Паломник, 1995.
С.382-385.

Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской
Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и
исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000г.

Житие святого священноисповедника протоиерея Георгия Коссова 1855-
1928гг. Орловская и Ливенская епархия, 2001.

Святой отец Егор из Спас-Чекряка/ - Орел: Издатель Александр Воробьев,
2013 – 24 с.

Болхов – город церквей/ Авторы-составители: диакон Александр Берташ,
Наталия Живолуп, Екатерина Казакова. Изд-во «Агат». С.-Петербург, 2005.-
С. 270-288.

Анатолий Иванович Перельгин, кандидат исторических наук, председатель
церковного историко-археологического отдела Орловско-Болховской
епархии.